

Полина Барановская

Я убила крокодила

Полина Барановская

Я убила крокодила

«Автор»

2026

Барановская П.

Я убила крокодила / П. Барановская — «Автор», 2026

Современный деревенский хоррор. Густая атмосфера российской глубинки, психологический надрыв и липкий первобытный страх, от которого невозможно спрятаться.

© Барановская П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Моховка	5
Глава 2. Подпол	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Полина Барановская

Я убила крокодила

Глава 1. Моховка

Моховка пахла мокрой железной крышей и гнилой капустой. Навигатор заглох еще у развилки, где стоял расстрелянный дорожный знак. Тамара крутила руль старой «Киа», чувствуя, как ноют затекшие пальцы. Последние полгода её жизнь напоминала сточную канаву: развод, пустые обещания Олега насчет алиментов, звонки из банков с незнакомых номеров. Бабкин дом оставался единственным активом. Продать его хоть за копейки местному леснику, закрыть долги и забыть.

— Мам, трава черная, — сказал Антошка с заднего сиденья.

Ему было шесть, но из-за вечной экономии на нормальной еде и маминых срывов он выглядел недокормленным, с прозрачной кожей.

— Вода близко, Тош. Тут болото кругом, — Тамара свернула на заросшую осокой улицу.

Деревня стояла пустая. Избы вросли в раскисшую землю по самые окна, серые бревенчатые стены пошли грибом. Ни лая собак, ни гула трактора. Только колеса глухо чавкали по грязи.

Бабкин дом торчал на самом краю, у темной стены ельника. Забор давно повалился, крыльцо перекосило. Тамара заглушила мотор. Тишина сразу заложила уши.

— В машине сиди, я дверь проверю, — она вышла в сырость.

Нога сразу ушла в жижу по щиколотку. Кеды намокли. Тамара зло сплюнула. Внутри привычно заворочалась глухая, тупая ярость на всё сразу: на бывшего мужа, на эту глушь, на покойную бабу Клавдию, которая не могла оставить квартиру в городе вместо этой гнилушки.

У соседского забора стояла старуха. На плечах — драный ватник, на ногах — грязные мужские сапоги. Лицо желтое, в глубоких складках. Она смотрела не на Тамару. Глаза старухи были уставлены в боковое стекло машины, туда, где сидел Антошка. Старуха медленно приоткрыла пустой беззубый рот и качнула головой. Было в этом движении что-то механическое, неприятное.

— Здравствуйте! — крикнула Тамара. — Я Клавдина внучка.

Соседка не повернулась. Она развернулась всем телом и потащилась вглубь своего двора, растворяясь в сером тумане.

— Придурочная, — буркнула Тамара и толкнула плечом разбухшую дверь избы. Ключ в замке повернулся со скрежетом, словно сломался сухой сустав.

В сенях сильно несло речной тиной. Будто бабка перед смертью вылила на пол ведро болотной жижи. Прямо посреди пола чернел открытый люк подпола. Крышка валялась рядом. Снизу, из темноты, доносился мерный хлюпающий звук. Как будто в воде ворочалось что-то тяжелое и гладкое.

Глава 2. Подпол

— Мам, я кубик уронил, — Антошка уже стоял за спиной.

Он указывал на темный зев. Красный пластмассовый кубик застрял на верхней ступеньке прогнившей лестницы. Из темноты несло тухлой рыбой и сероводородом так, что перехватывало горло.

— В комнату иди. Быстро, — Тамара толкнула сына в дверь и включила на телефоне фонарик.

Луч упал вниз. Подпол затопило — маслянистая черная вода поднялась почти до трети погреба. Банки с соленьями наполовину ушли под воду. У кирпичной стены, в этой жиже, лежало оно.

Сначала Тамара подумала, что это старое бревно. Но бревно дышало. Сбоку вспыхнул мутный желтый глаз с узким зрачком. Длинная морда была покрыта бугристой, серо-зеленой чешуей. Существо выглядело древним, полудохлым, облепленным болотной ряской. Оно приоткрыло пасть. Вместо острых клыков аллигатора внутри желтели ровные, крупные человеческие зубы. Монстр издал тихий утробный звук, похожий на стон простуженного старика.

У Тамары перехватило дыхание. Страх мгновенно перерос в слепую, истерическую злость загнанного животного. Все обиды, суды, безденежье — всё сошлось на этой чешуйчатой твари, которая сидела под её домом и угрожала её ребенку.

У стены стояла старая советская лопата с наваренным тяжелым штыком. Тамара схватила её двумя руками. Черенок был шершавым, колот ладони. Тварь внизу зашевелилась, пуская круги, и тяжело потащила свое тело к нижней ступеньке лестницы. Когти заскрежетали по кирпичу.

Тамара хрипло крикнула, упала на колени прямо у края люка и со всей силы вогнала ребро лопаты вниз, целясь в плоскую башку.

ХРЯСЬ.

Металл вошел глубоко, как в гнилой пень. Существо задергалось, забило хвостом, поднимая фонтаны грязной воды. Лопату едва не вырвало из рук, пальцы обожгло болью, но Тамара уже не соображала. Она била снова и снова. Без красивых замахов, неуклюже, сползая коленями в мокрую грязь. Лопата тупо дробила кости, соскальзывала, рубила чешую. Тварь не пыталась укунить — в узком колодце ей было не развернуться. Она только хрипела и пускала пузыри. Вместо крови из ран толчками повалила густая дегтярная жижа.

Тамара навалилась всем весом, вбивая острие туда, где шея переходила в туловище. Чудовище конвульсивно дернулось, затихло и перевернулось на бок, вывалив серое морщинистое брюхо.

В сенях стало тихо. Только капало сверху. Тамара сидела на полу, тяжело дыша. Лицо, куртка, волосы — всё было залито вонючей черной слизью. Кожу на щеке начало щипать. Руки затряслись, лопата с грохотом выскользнула и ухнула вниз, в грязную воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.